

# Дубна: в поисках синтеза

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА. ФИЛОСОФИЯ. РЕЛИГИЯ.»

9 сентября 1999 года в Объединенном институте ядерных исследований в городе Дубне Московской области состоялась ставшая уже традиционной международная конференция «Наука. Философия. Религия». Наш журнал в рубрике «Летопись» помещал заметки о работе конференции в 1997 и 1998 годах (см. № 3, 1997 и № 3, 1998). В этом году в связи с 10-летним юбилеем конференции мы решили рассказать о ней более подробно.

## НАУКА И РЕЛИГИЯ

Вот уже в течение десяти лет каждую осень в Дубну приезжают священнослужители, богословы, студенты и преподаватели Духовных школ для того, чтобы встретиться с представителями современной науки и попытаться наладить диалог между собой.

Задача эта не из простых. Взаимоотношения науки и Церкви являются сегодня предметом ожесточенных споров. С одной стороны, мы знаем, что многие церковные писатели последних столетий неоднократно говорили о том, что между религией и подлинной наукой нет никакого противоречия. С другой стороны, и для огромного числа ученых религиозные убеждения не были препятствием для научных занятий. Все это, казалось бы, говорит о возможности сотрудничества науки и религии, но пока что реальное взаимодействие практически отсутствует. Сегодня, конечно, можно встретить апологетические издания, авторы которых как-то пытаются синтезировать современные научные данные с церковным учением.

Порой даже утверждается полная тождественность новейших научных открытий с Церковным Преданием. Но все эти реверансы почти не находят отклика среди профессиональных ученых. И дело здесь, видимо, не только в спорности тезисов, выдвигаемых в этих книгах. Причина скрыта гораздо глубже. Надо признать, что основная масса



*Эмблема международной конференции  
«Наука. Философия. Религия.»*

отечественных ученых остается сегодня в рамках прежнего материалистического мировоззрения, склоняясь максимум к агностицизму. Случаи обращения к вере среди них крайне редки. И очень жаль, что мало кто дает себе труд объективно рассмотреть специфические черты современного научного мышления, отличающие его от установок религиозного мировоззрения. Все это и затрудняет диалог. Если с гуманитариями мы еще хоть как-то можем общаться, то с представителями точных наук найти общий язык куда сложнее. И в этом отношении Дуб-

нинская конференция чрезвычайно показательна.

## КОНФЕРЕНЦИЯ

В 1999 году конференция была связана с двумя юбилеями. Во-первых, она проводилась в преддверии 2000-летия Рождества Христова, а во-вторых, как уже было отмечено, самой конференции исполнилось десять лет. (Надо сказать, что ученые на конференции сделали нам весьма резонное замечание о том, что 3-е тысячелетие начнется не в 2000-м, а в 2001-м году. И потому

2000-летний юбилей Рождества Христова, исходя из принятого летоисчисления, логично было бы праздновать также в 2001 году. Но «магия цифр» давно взяла свое, и, наверное, уже поздно что-то менять в общем настроении.) Все это подталкивало организаторов и участников к выводам и подведению итогов. И хотя главная тема дискуссии в программе была сформулирована следующим образом: «Вселенная и Бог», все же основной упор был сделан на проблеме взаимоотноше-

рить не о грехах и недостатках отдельных лиц, исповедующих Православие, а об учении и жизни Церкви как таковой. «Давайте честно и открыто скажем о том, что нас не устраивает в христианстве на пороге 3-го тысячелетия», — заключил свое слово профессор Осипов. Забегая вперед, скажу, что эта цель не была вполне достигнута. Мне кажется, что для подобного разговора нужно было хорошо подготовить почву, и прежде всего путем подбора соответствующих тем докладов. Докла-

сылках будущего сотрудничества науки и религии. Он стремился показать, что своим появлением наука обязана Церкви и что между научным и религиозным мировосприятием нет существенных разногласий. Скорее даже наоборот — научные открытия XX-го века существенно сближают философские аспекты науки с христианским мироотношением.

Следующим прозвучал доклад В.Н. Первушина «Квантовая Вселенная». Анализировать выступление этого ученого крайне сложно. Доклад был подан весьма интенсивно. Перед аудиторией были продемонстрированы многочисленные графики, диаграммы и формулы. Присутствовавший на конференции отец Константин Татаринцев, закончивший в свое время механико-математический факультет МГУ, жаловался в кулуарах, что даже ему было нелегко воспринимать каскад формул, обрушенный на слушателей. Главной изюминкой доклада профессора Первушина стало заявление о том, что современная физика вполне позволяет принять «библейский возраст Земли в семь с половиной тысяч лет». Так что, если отец Кирилл сделал реверанс в адрес науки со стороны Церкви, то Виктор Николаевич попытался сделать приятное для верующей части аудитории от лица физиков. Но тут же обнаружили проблемы. Ученые не оценили благорасположенности отца Кирилла, а верующие восприняли утверждение Виктора Николаевича достаточно равнодушно. Более того, коллеги профессора Первушина из ОИЯИ открыто не согласились с его выводами. В общем, конструктивного разговора не получилось.

Затем выступил доктор физико-математических наук А.М. Чечельницкий (ОИЯИ). Его доклад был связан с сообщением предыдущего докладчика. Несмотря на свое странное название («Наблюдательная астрофизика. На пути к Великому Синтезу»), выступление это оказалось весьма интересным. Докладчик постарался показать аудитории истинное положение дел в



*Оргкомитет конференции (проф. В. Н. Первушин, проф. А. И. Осипов, проф. В. А. Никитин) и студенты МДС*

ний науки и богословия на пороге 3-го тысячелетия. После того, как директор ОИЯИ член-корреспондент РАН В. Г. Кадышевский открыл конференцию, слово по традиции взяли сопредседатели оргкомитета В. Н. Первушин (профессор ОИЯИ) и А. И. Осипов (профессор МДА). В своем слове Алексей Ильич предложил присутствующим провести конференцию в духе полной открытости. Он призвал всех ученых открыто высказываться о своих смущениях и сомнениях в отношении христианского вероучения. При этом Алексей Ильич сразу же попросил гово-

ды же, прозвучавшие на конференции, были посвящены совершенно иным, более частным аспектам взаимоотношений религии, философии и науки.

Первым выступил священник Кирилл Копейкин, кандидат физико-математических наук, секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской Духовной Академии. Он предложил аудитории доклад «Во свете Твоём узрим свет... Физика на пороге 3-го тысячелетия». Отец Кирилл говорил о проблеме рождения науки, об участии в этом процессе Церкви и о теоретических предпо-

современных изысканиях астрофизиков по проблеме происхождения вселенной. Альберт Михайлович привел интересные экспериментальные данные, ставящие под вопрос теорию расширяющейся вселенной. Это было очень важно услышать студентам МДАиС, так как зачастую мы без всякой критики принимаем полупрофессиональные заявления современных церковных публицистов об соответствии новейших научных данных библейской картине мира. Доклад Альберта Михайловича показал, что в науке не так все просто, как бы некоторым хотелось. С одной стороны, есть ряд теорий, которые пытаются объяснить имеющиеся экспериментальные данные. С другой — есть неопровержимые факты, ставящие под сомнение существующие теории. Наука — это живой, развивающийся процесс, о котором нельзя говорить однозначно. И кажется, что вдумчивый анализ доклада Чельницкого должен не только освободить нас от предубеждения по поводу научного мышления, но и охладить в нас стремление притягивать за уши к Шестодневу новоявленные научные теории.

При обсуждении докладов выделялся благодаря своей позиции диакон Андрей Кураев, который фактически сделал содоклад по теме выступления отца Кирилла. По некоторым пунктам отец Андрей не был согласен с отцом Кириллом, но концептуально их доклады были близки. Главным тезисом их выступлений было утверждение о том, что наука не могла родиться в античном языческом обществе. Она зародилась в христианской цивилизации. Выступление профессора Кураева вызвало неоднозначную, хотя и вполне прогнозируемую реакцию. Христианская часть аудитории в очередной раз слушала изложение известных ей идей, а представители точных наук, ради которых все это, собственно, и затевалось, просто не поняли отца Андрея во всей полноте, во всяком случае, об этом свидетельствовали заданные ими вопросы.

После дискуссии, аудитории был предложен доклад профессора А. П. Акифьева (Институт генетики, Москва) «Генетика клетки». Алексей Павлович известен тем, что, будучи профессиональным биологом, крупным специалистом в области генетики и геномной инженерии, он отказался от эволюционного учения Ч. Дарвина и стал последовательным его критиком. Собственно, все его доклады на Дубнинских конференциях посвящены критике дарвинизма. В них лишь затрагиваются разные аспекты этой проблемы. Пару лет назад профессор Акифьев выступал с лекцией в МДА. Его идеи вызвали тогда бурное обсуждение и массу вопросов со стороны студентов и преподавателей Духовных школ. Поэтому позиция Алексея Павловича в отношении вопроса генезиса видов и возможности спонтанных эволюционных мутаций клетки живой материи нам была хорошо известна. Обсуждение доклада было весьма традиционным. Алексею Павловичу тут же задали вопрос о научности теории «шестой расы». Профессор решительно отмежевался от всяких оккультных спекуляций, прикрывающихся личиной науки, и тем самым дал хороший пас отцу Андрею Кураеву, который призвал ученых и богословов объединить усилия в борьбе с оккультизмом. Это вызвало понимание и поддержку всей аудитории.

Обсуждение доклада Алексея Павловича постепенно удалилось от первоначальной темы. Произошло это по причине сделанных профессором Акифьевым смелых утверждений по поводу дальнейших взаимоотношений Церкви и науки. Он сказал, что наука без религии обречена на деградацию, и, с другой стороны, богословие, игнорирующее современную науку, вряд ли может иметь перспективы. Богословы восприняли это заявление спокойно, так как тезис этот в церковных кругах вполне обычен, но ученые стали возражать. Церковь вновь обвинили в самоизоляции, самоустранении от участия в политической и общественной жизни. Главный удар принял

на себя отец Андрей Кураев. И надо отметить, он с достоинством сумел ответить на все высказанные претензии. Этим и закончилась первая часть конференции.

Если первое заседание конференции было посвящено, в основном, вопросу состояния науки на пороге 3-го тысячелетия, то после обеденного перерыва больше говорили о философских и богословских проблемах. Здесь главными действующими лицами стали член-корреспондент РАН Л. Н. Митрохин (ИФРАН, Москва) и профессор А. И. Осипов. Темы докладов четко не обозначались, и потому второе заседание конференции прошло в более свободной и непринужденной обстановке. После выступления Л. Н. Митрохина продолжился тот откровенный разговор, который наметился еще до обеда и к которому в начале конференции призвал всех профессор Осипов. Одно за другим прозвучали несколько высказываний о сомнениях ученых в отношении церковного вероучения. Поскольку отец Андрей уехал и не смог принять участие во второй части конференции, то Алексею Ильичу пришлось вести ее одному. И постепенно конференция превратилась в вечер вопросов и ответов профессора Осипова.

После закрытия заседания Алексея Ильич оказался окруженным массой людей, которые продолжали спорить, задавать вопросы или просто благодарить профессора. Гостям был предложен чай, а затем еще осталось время для прогулки по живописной волжской набережной и раздумий о результатах конференции.

## ИТОГИ

Что же происходило в Дубне? Здесь искали взаимопонимания, пытались строить мосты между разными типами отношения к миру. Но несмотря на то, что слово «синтез» было одним из наиболее часто употреблявшихся на конференции, реального синтеза не произошло. Причин тому много. Прежде всего, аудитория оказалась разбитой на

ряд лагерей. Первый — это ученые, в основном, неверующие. Второй — духовенство, богословы, студенты Духовных школ и вообще церковные люди. Далее — сомневающиеся и неопределившиеся. Со стороны богословов предпринимался ряд попыток сделать шаг навстречу ученым, но при этом всегда была очевидна скрытая цель — показать, что без христианства наука просто не появилась бы на свет. Последний тезис явно обижал ученых, и они всячески пытались подчеркнуть, что не нуждаются в санкции Церкви для своей научной деятельности. Настроение же молодого поколения выразила одна из студенток-физиков, которая как раз и задала профессору Акифьеву вопрос о «шестой расе». Она искренне призналась, что не может отличить подлинно научную литературу от оккультных подделок. Такова реальность.

Итак, синтеза не получилось. Реально ситуация такова — есть группа верующих ученых, которые пережили мировоззренческий переворот и поняли что-то очень для себя важное. Но их попытки привести к этому перевороту своих коллег путем эмоциональных выступлений на конференции успеха не возымели, да и не могли возыметь.

Конференция собиралась уже в десятый раз. За это время сложился основной костяк ее участников, которые приезжают сюда ежегодно. И вот «старожилы» конференции (а среди них немало преподавателей и студентов МДАиС, неоднократно ездивших в Дубну) в один голос говорят о том, что здесь из года в год происходит одно и то же. Тематика докладов не отличается разнообразием, докладчикам задаются одни и те же вопросы, на которые даются одни и те же ответы. Это прекрасно понимают и организаторы конференции. Так, закрывая заседания, В.Н. Первушин прямо сказал, что необходимо искать новые формы работы для того, чтобы оживить конференцию, вернуть ей тот энтузиазм, который царил здесь десять лет назад. С этим согласился и

А.И. Осипов. Так что перед организаторами и участниками конференции со всей очевидностью встал вопрос: что делать дальше? Из обмена мнениями за чаем, а также из бесед со студентами МДАиС я вынес впечатление, что большинство аудитории согласно с тем, что конференция нуждается в кардинальном обновлении. Правда, каждый видит это обновление по-своему.

«Хотелось бы, чтобы Дубнинская конференция стала прежде всего собранием мыслителей, — сказал нам в частной беседе А. И. Осипов, — именно мыслителей. То есть не просто хороших или даже выдающихся ученых, прекрасно знающих свое дело, а тех, кто еще и способен философски осмыслить свой опыт. К сожалению, сегодня конференция испытывает недостаток в таких людях».

«На мой взгляд, — говорит монах Киприан (Яценко), декан педагогического факультета Свято-Тихоновского богословского института, — задача конференции должна состоять в том, чтобы собрать ученых — православно ориентированных, церковных людей. Тех же самых физиков, математиков. И проводить с ними как с единомышленниками такой семинар, который бы давал христианский ориентир в их исследованиях. Это был бы конструктивный разговор. Можно, например, разделить существующую конференцию на два семинара. Один — где собираются ученые-христиане, и у них идет разговор о том, как совершенствовать свои исследования с христианских позиций, а другой — это, так сказать, диалог атеистов и православных. Думается, второй семинар менее перспективен, поскольку там уже по десять лет сидят атеисты и никакие культурологические или евангельские аргументы на них не действуют. Ну, может быть, они немного и подвинулись в своих убеждениях и пришли к общей, абстрактной идее Бога, но Христа они принять в свое сердце пока не могут. Это, конечно, печалит».

Впрочем, некоторые постоянные участники конференции полага-

ют, что нужно оставить все как есть. Они вполне довольны тем, что в Дубне ежегодно собираются старые знакомые и в непринужденной обстановке обсуждают свои старые проблемы.

### ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Как мне представляется, истина лежит посередине. Действительно, нужно стараться сохранить уникальную атмосферу Дубнинской конференции, но при этом необходимо искать новые формы ее работы. Конференция должна выйти на качественно новый этап своего существования, если, конечно, она не хочет превратиться в клуб старых друзей, собирающихся на ежегодные чаепития в ОИЯИ.

Однако, несмотря на все эти трудности, конференция приносит свои плоды. Для нас, студентов МДАиС, она дает уникальную возможность увидеть в одном зале аудиторию, представляющую разные слои современного общества. Здесь можно услышать откровенные высказывания самых разных людей, а главное — услышать то, как опытные апологеты строят свою беседу с ними. В Дубне можно воочию убедиться в том, что даже в среде убежденных атеистов существует колоссальный духовный голод, который ищет удовлетворения. И именно поэтому каждый год научная дискуссия перерастает в беседу аудитории с Алексеем Ильичом Осиповым. Конференция дает свои результаты в миссионерском отношении. В Дубне открыто три православных храма. Проповедь сектантов здесь почти не находит почвы. Так что как бы там ни было, а свидетельство о Христе доходит до сердца (пусть и немногочисленных пока) ученых. И в этом, наверное, надо видеть главное достижение конференции.

*Владимир Бурга,  
4 курс МДС*

